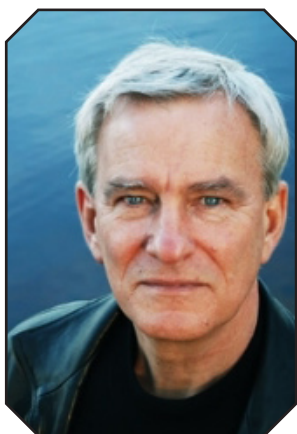

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Д. Старк

Наблюдая сферу финансов как сеть наблюдений¹

Комментарий к статье Е. Эспозито

СТАРК Дэвид (Stark, David) — профессор социологии и международных отношений им. Артура Лемана (Arthur Lehman) факультета социологии Колумбийского университета (Нью-Йорк, США).

Email: dcs36@columbia.edu

Перевод с англ.
П. Мартыненко.

Научн. ред. —
В. В. Радаев.

Публикуется с
любезного разрешения
автора.

Данный текст представляет собой комментарий к публикуемой в этом же номере журнала статье Е. Эспозито «Зацикленность экономики и наблюдения второго порядка: реальность рейтингов», в которой развивается теория наблюдения. Главный вопрос комментируемой статьи таков: как возможна калькуляция в третьей степени по Кейнсу (с попытками утвердить общепринятые мнения в качестве таковых) в условиях чудовищной зацикленности (когда старания предсказать будущее порождают ещё большую неопределённость)? Для Эспозито выходом из данной ситуации становятся рейтинги, которые создают стабильные основания для деятельности не потому, что они точны, но потому, что они очень видимы. Вторая часть работы Эспозито представляет собой наблюдение второго порядка. В ней иная точка зрения (взгляд теории наблюдения) используется для реинтерпретации Д. Старком, прошлых этнографических и сетевых исследований в области финансов.

Ключевые слова: теория наблюдения; сети внимания; финансовые модели; рефлексивность; оценивание.

I. «Просто наблюдая, ты можешь разглядеть многое»²

Вынесенная в заглавие этого раздела фраза Йоги Берры, которого я считаю одним из самых интересных американских мыслителей, должна стать девизом всех этнографов. Наблюдать, будучи здесь, на своём месте, наострив уши и широко раскрыв глаза, полные любопытства, не зная наверняка, что вы ищите, но находясь в уверенности, что сумеете распознать это, когда найдёте, — все ещё одна из самых лучших техник сбора данных. Но, разумеется, этнографы не имеют монополии на наблюдение других. По сути, одно из ключевых положений теории наблюдения, сформулированное Никласом Луманом и развитое Еленой Эспозито [Esposito 2011; 2013], заключается в том, что общество конституируется посредством взаимного наблюдения. В своей предыдущей, необычайно сильной статье Эспозито предлагает идею, согласно которой «истинное предназначение и функция рынка... быть ареной, где происходит взаимное наблюдение наблюдателей» [Esposito 2013: 111]. В комментируемой же мною статье автор развивает данную идею, используя теорию наблюдения в отношении финансовой сферы, точнее, в исследовании рейтингов.

¹ *Источник:* Stark D. (forthcoming). Observing Finance as a Network of Observations. Comment on Esposito. *Sociologica*. URL: <http://www.sociologica.mulino.it/>

² «You can observe a lot just by watching» (Yogi Berra). — *Примеч. перев.*

Читатель, не имеющий отношения к Северной Америке, может подумать, что «американский мыслитель», упомянутый мною в начале текста, — это джентльмен из Новой Англии, смахивающий на поэта Роберта Фроста. Но, несмотря на то что некоторые изречения Берры выглядят поэтично, Йоги не был таким джентльменом. Впрочем, янки он всё-таки был. Точнее, играл за «New York Yankees» и был одним из самых выдающихся бейсболистов, принимающим в команде, многократно становившейся чемпионом турниров и вырастившей многих лучших спортсменов³. Йоги Берра известен не только как талантливый бейсболист, но и как автор афоризмов, таких как «Опять дежавю!» («*It's like deja vu all over again*»), «Никогда не отвечайте на анонимные письма» («*Never answer an anonymous letter*») и «Оказавшись на распутье, положишься на судьбу» («*When you come to a fork in the road, take it*»). Трюизмы, конечно, но порою весьма парадоксальные и пробуждающие мысль. Хотя его лаконичное описание инфляции: «Никель теперь не стоит и десяти центов» («*A nickel ain't worth a dime any more*»), — может показаться самым большим его вкладом в теорию финансовой сферы, я буду использовать наблюдения Берры как инструмент переосмысления и обсуждения идей, изложенных в блестящей статье Эспозито.

Начнём с аргумента Эспозито, согласно которому мнение о том, что можно находиться внутри или снаружи экономики, ошибочно. Не существует такой позиции, позволяющей взглянуть на экономику извне. Разумеется, есть различные перспективы, но ни одна из них не даёт возможности смотреть на экономику с позиции внешнего наблюдателя. «Просто наблюдая, ты можешь разглядеть многое», — сказал мой американский друг. В том числе и то, что наблюдения — это частицы действительности и часть экономики. Сюда входят и наблюдения обычных игроков рынка, и наблюдения учёных-экономистов, и даже наблюдения социологов. Исходя из этого Эспозито утверждает, что укоренённость с её обособленными экономикой и обществом не вполне удачная для экономической социологии базовая идея. Социологи не стоят в некоторой точке общества, извне наблюдая за экономикой. Для Эспозито экономика не укоренена в наблюдениях, но наблюдения конституируют экономику, являются её частью. Я согласен с этим. И не раз говорил, что настал тот момент, когда экономическая социология должна перешагнуть через тезисы об укоренённости рынков в социальных отношениях, о стоимости, вплетённой в ценности, об экономике, базирующейся на культуре [Stark 2009]. Вместо этих «сетей», «взаимных проникновений» и «матрёшек» более корректной метафорой экономики является «лист» Мёбиуса — топологическая форма, не имеющая внутренней и наружной сторон.

II. «Это место настолько людное, что сюда больше никто не приходит»⁴

Во второй части статьи Эспозито анализируется концепт «конкурс красоты» Кейнса. Конкурсантами здесь являются судьи, и соревнуются они в умении предугадывать, в терминах Кейнса, «каково среднее мнение по поводу того, каким должно быть среднее мнение». Йоги Берра, конечно, не Джон Мейнард Кейнс, но он прекрасно понимал разницу между реальным инвестором и биржевым аналитиком. Этот последний похож на ресторанный критика или завсегдатая ночных клубов, обращающего внимание на музыку или еду только в той мере, которая требуется для наблюдения за толпой. Цель такого конкурса — предугадать тенденцию и быть первым до тех пор, пока следующая за тобой толпа не станет слишком большой и «музыка не остановится» (не обвалятся акции или не лопнет «пузырь»).

Для Эспозито кейнсианское понятие «конкурс красоты» значит намного больше, чем простой чартизм. Автор хочет показать, что современная финансовая сфера практически никак не связана с материальными основаниями (*materiality*). Влиятельность деривативов и повсеместное распространение

³ Здесь фанаты клуба «New York Mets» потребуют от меня объяснений, поэтому раскрываю все карты: в детстве я был принимающим Юношеской лиги по бейсболу. Йоги Берра и уроженец штата Оклахома Микки Мэнгл (Mickey Mantle) были героями моего детства. Поэтому, разумеется, я был фанатом янки.

⁴ «*That place is so crowded nobody goes there any more*» (Yogi Berra). — Примеч. перев.

зацикленности (заметим, что Кейнс использовал термин «спекулятивность» [Duru 1989]) приводят к ситуации, «когда мы отказываемся от ссылки на “объективный” критерий (и, соответственно, на внешний мир) и переносимся в мир мнений и социальных структур...» [Duru 1989: 6]. Эспозито полагает следующее: метафора «конкурса красоты» демонстрирует, что «финансовая сфера имеет чёткие и совсем не случайные критерии, которые, впрочем, слабо связаны с действительным качеством товаров или успешностью компаний, как, впрочем, и с другими предположительно “базовыми идеями” экономики» [Duru 1989: 6]. В финансовой теории не нужен никакой эквивалент теории соответствия истине, чтобы понять, что отсутствие связи между финансовой сферой и успешностью компаний — явное преувеличение, и мне бы хотелось подробнее обсудить концепт наблюдения второго порядка. В этом месте стоит напомнить читателю о том, что я рассуждаю в рамках философии американского бейсболиста. Надеюсь поэтому, меня простят за то, что рассуждения по поводу различий лумановских наблюдений первого и второго порядков, которые ведут к «третьей, четвёртой и более высоким степеням» зацикленности у Кейнса, несколько сбили меня с толку. Эспозито называет эту часть «“Конкурс красоты” и наблюдение второго порядка». И объектом изучения для социологов, как мы узнаём из статьи, не должны быть наблюдения первого порядка, поскольку они «плохо отражают динамику финансовых операций, которые заключаются в наблюдении второго порядка, взаимном наблюдении результатов наблюдения других, вплоть до очень высоких и, казалось бы, неразрешимых уровней абстракции и зацикленности» [Duru 1989: 7].

Необходимо отметить, что понятие «наблюдения второго порядка» меня озадачивает. В приведённой выше цитате наблюдение второго порядка является «взаимным наблюдением результатов наблюдения других». Могу ли я наблюдать ваше наблюдение? А вы — моё? И если мы взаимно наблюдаем наши наблюдения, становится ли это наблюдением второго порядка? И если становится, то как? Что значит «я пронаблюдал ваше наблюдение»? Конечно, я не могу залезть вам в голову, не могу наблюдать ваше восприятие. Впрочем, я могу наблюдать ваши взгляды или узнать что-то из разговора по поводу вашего наблюдения.

Представьте, что вы — аналитик фондового рынка. Я могу прочитать ваш отчёт, узнать вашу оценку доходности тех или иных бумаг. Но это ничем не отличается от взгляда на биржевой аппарат, передающий котировки ценных бумаг, или от выслушанного доклада исполнительного директора, или же от просмотра корпоративного отчёта. Порядок наблюдения также не меняется. Поскольку я не могу прочитать ваши мысли, наблюдение ваших наблюдений обязательно является наблюдением первого порядка. Возможно, я всё ещё чего-то не понимаю, но для меня вовсе не очевидно, что «взаимное наблюдение результатов наблюдений других» является наблюдением второго порядка. Это более похоже на обычное многостороннее наблюдение первого порядка.

Как быть со взглядом на вас в тот момент, когда вы наблюдаете? Может ли это быть наблюдением второго порядка? Наблюдение за тем, как вы обращаете на что-то внимание (ваша осанка или степень вашей сосредоточенности), кажется мне банальным. В любом случае это будет наблюдением первого порядка. Возможно, наблюдение второго порядка будет означать наблюдение вами моего наблюдения или наоборот. Данное пояснение может быть рассмотрено как метанаблюдение, то есть как моё наблюдение по поводу наблюдений Эспозито, например. Впрочем, «мета...» или нет, но с точки зрения различий между наблюдениями первого и второго порядков нет разницы между наблюдениями аналитика фондового рынка (по факту, отчётами по поводу отчётов) и тем наблюдением, которое мы произвели только что.

Важно то, что я согласен с Эспозито в следующем. Что-то происходит, особенно в финансовой сфере, и это *что-то* не может быть описано с помощью наблюдений первого порядка. Поскольку данный процесс исключительно важен, я считаю, что язык наблюдения может быть не самым лучшим аналитиче-

ским инструментом исследования данной проблемы. Я могу наблюдать ваше наблюдение в том смысле, что я могу производить наблюдение первого порядка, направленное на ваше наблюдение, информацию о котором вы передаёте посредством коммуникации. Однако более ценной (в ряде случаев — намного более ценной), чем ваша коммуникация, была бы возможность узнать интерпретативную схему, согласно которой вы производите наблюдение. Иными словами, более ценным было бы получить доступ к пониманию вашей модели. В некоторых случаях вы хотите, чтобы ваша модель стала видимой для остальных. Однако в других, более интересных, случаях ваша модель (схема, с помощью которой вы принимаете решения и интерпретируете реальность, в том числе и ваши наблюдения моих сообщений) является вашей частной собственностью. И если вы решаете не раскрывать её, то никто не может её наблюдать. Впрочем, она всё же может быть раскрыта кем-то. Мы вернёмся к этому вопросу о скрытых моделях позднее.

Вопрос в том, возьмёт ли Йоги Берра последнее слово или нет, и если возьмёт, то каким будет его ответ. Возможно, вы способны увидеть многое, просто наблюдая. Возможно, есть много вещей, которые вам не удастся увидеть, сколько бы вы ни смотрели. И, вероятно, есть обстоятельства, пронаблюдать которые вы можете, их не рассматривая. Например, при достаточной внимательности — я мог бы заметить, что Йоги пытается обратить моё внимание на то, что наблюдать (*observing*) и смотреть (*watching*) не одно и то же.

III. «Будущее уже не то, каким оно было раньше»⁵

В третьей части статьи Эспозито невероятно любопытным образом развивает концепт морального риска, заходя дальше утверждения о том, что страховка порождает новые риски. Для неё наиболее интересным свойством заикленности наблюдения становится неопределённость будущего. И наибольшей трудностью является то, что использование моделей, которые предсказывают будущее, влечёт за собой изменение этого будущего относительно того, что предсказывали эти модели. Это чудовищная заикленность: чем точнее предсказание, тем сильнее оно изменяет условия, на которых оно основывается, и, следовательно, тем сильнее изменяется сама действительность. Теперь мы понимаем, насколько здесь уместно изречение нашего американского философа: «Будущее уже не то, каким оно было раньше». Наблюдение будущего приводит к новому будущему.

Третья часть статьи является самой короткой, отчасти потому, что Эспозито более полно описывала представленные идеи в других работах [Esposito 2009; 2013]. Автор замечает, что любая модель должна содержать предположения по поводу поведения людей. Всё становится намного интереснее, по мнению Эспозито, когда модели обретают полноту и начинают включать не просто действия индивидов, но действия индивидов, которые полагаются на модели (индивиды, в свою очередь, осознают, что каждый из них руководствуется некоей вероятностной моделью). Модели становятся более сложными, способными принимать во внимание модельный риск; волатильность цен увеличивается, и система теряет свою предсказательную силу. Таким образом, надёжность модели влечёт за собой непредсказуемость системы. «В подобных условиях каждый надёжный прогноз обречён опровергнуть самого себя, поскольку будущее изменяется под давлением ожиданий, и каждый дополнительный прогноз увеличивает непредсказуемость будущего» [Esposito 2009: 370]. Меня едва ли можно назвать компетентным в вопросах теории вероятности, поэтому не стоит полностью доверять данной суммировке. Но, если рассуждать в духе афоризмов Йоги Берры, вероятность того, что маловероятное продолжит существовать, крайне мала («*It's probably improbable that improbability will last*»).

⁵ «*The future ain't what it used to be*» (Yogi Berra). — Примеч. перев.

IV. «Если бы мир был совершенным, он бы таковым не был»⁶

Как возможна калькуляция в третьей степени по Кейнсу (когда индивид пытается выяснить, каким представляется общее мнение в общем мнении) в условиях чудовищной заикленности, когда попытки предсказать будущее создают ещё большую неопределённость? Когда кругом царит неопределённость, на чём основывается мой алгоритм? Эспозито утверждает, что таким стабилизирующим основанием являются рейтинги. Для выполнения данной функции им не обязательно быть совершенными, замечает Эспозито. На самом деле, их функционирование в качестве отправной точки может быть отделено от их предсказательной функции. Действительно, важно то, что рейтинг предоставляет общий стандарт, «общую и видимую ссылку, мнение, которое доступно всем, и все об этом знают» [Esposito 2009: 15]. В ситуации, когда наблюдения других нельзя увидеть, рейтинги получают особое значение не вследствие своей корректности, но вследствие их хорошей видимости для всех игроков рынка.

V. «Если вы не знаете, куда идёте, то вы окажетесь где-то в другом месте»⁷

Статья Эспозито заставила меня вспомнить о своих исследованиях финансовой сферы. Я не знаю точно, куда я шёл, занимаясь этими исследованиями, но теперь вижу, что пришёл к идеям, сходным с теорией наблюдения, хотя ранее не осознавал этой очевидной связи. Например, в недавней работе «From Dissonance to Resonance: Cognitive Interdependence in Quantitative Finance» («От диссонанса к резонансу: когнитивная взаимозависимость количественных финансов») [Beunza, Stark 2012] мы с Дэниелем Беунзой задаёмся следующим вопросом: как трейдеры справляются с потенциальной неточностью своих моделей? Точнее, как они преодолевают то обстоятельство, что использование некоторых инструментов может помешать трейдеру увидеть ряд явлений на рынках. Такие инструменты восприятия, как оптический нерв, который позволяет нам видеть, но в то же время создаёт слепое пятно, дают возможность разглядеть нечто, скрывая при этом от нашего взгляда что-то иное.

Каким образом трейдеры справляются с этим когнитивным замыканием? Они используют предположение о том, что другие трейдеры наблюдают за ситуацией с более выгодных позиций. Изученные нами трейдеры в сфере арбитража сделок по слияниям не могли видеть того, что происходит на экранах их конкурентов. Подобно этим трейдерам, я не могу видеть то, что видите напрямую вы, и у меня нет доступа к вашей модели. Мы с Беунзой показали, что в случае рискованного арбитража трейдеры помещают на свои экраны «график спреда» (*spread plot*), который они умело используют в качестве обобщённого видения своих конкурентов.

Когда график спреда изменяется неожиданным образом, трейдер задаётся вопросом: «Что я упускаю?» — и вносит уточнения в свою модель. Наблюдение графика само по себе является наблюдением первого порядка. Но когда спред меняется не так, как я этого ожидал, исходя из своей модели, конечная триангуляция становится наблюдением второго порядка, что позволяет мне делать выводы относительно того, *как вы воспринимаете мир*. Это, в свою очередь, может заставить меня рефлексировать по поводу моей собственной модели. Такое «рефлексивное моделирование» помогает индивидуальным трейдерам избежать катастрофы. Однако данный инструмент следует использовать с осторожностью: когда системе не хватает разнообразия, когнитивная взаимозависимость агентов может вызвать положительную обратную связь, что выльется в катастрофу обмена, такую как потеря 2,8 млрд долл. рисковыми трейдерами (в том числе и командой, которую мы изучали) от сделки между General Electric и Honey Well. Когда системе не хватает разнообразия точек зрения, инструмент, используемый для смягчения индивидуальной когнитивной замкнутости трейдеров, может вызвать коллективную когнитивную замкнутость чрезвычайной силы.

⁶ «If the world were perfect, it wouldn't be» (Yogi Berra). — Примеч. перев.

⁷ «If you don't know where you're going, you'll wind up some where else» (Yogi Berra). — Примеч. перев.

Мы с Беунзой основывались на расширенных этнографических наблюдениях деятельности трейдеров в сфере арбитража слияний по операциям с деривативами, работающими в главном международном инвестиционном банке на Уолл-стрит. Эта статья была написана на основе наблюдений одного рабочего места рискованного арбитража на одной торговой площадке (дополнительным ограничением являлось то, что наблюдение происходило утром одного дня). В последующей работе мы с Маттео Прато (Matteo Prato) пошли другим путём и провели статистический анализ 10 933 662 пар оценок доходов американских фирм в пересчёте на одну акцию (оценки были произведены аналитиками ценных бумаг). Сама же работа была посвящена изучению влияния социальных структур наблюдения на процесс оценивания.

Статья «Attention Networks: A Two-mode Network View on Valuation» («Сети внимания: двухрежимный сетевой взгляд на оценивание») [Prato, Stark 2013] базируется на идее, что оценивание зависит от позиции наблюдателя и взглядов наблюдаемого. Позиция наблюдателя и взгляды наблюдаемого укоренены в развивающихся двухрежимных (агенты — активы) сетевых структурах внимания, которые характерны для финансовых рынков. Наш аргумент отталкивается от простого вопроса: что значит сконцентрироваться на финансовом активе?

Данная ситуация может быть представлена как одностороннее отношение актора и актива. Другой способ представить данную ситуацию, особенно популярный среди социологов, — рассмотрение процесса оценки актором актива как сравнения последнего с некоей абстрактной категорией. Мы же придерживаемся иной точки зрения: вместо того чтобы говорить о существовании «структуры классификации, которая направляет оценивание» [Zuckerman 2004: 411], мы предполагаем наличие структур *внимания*, влияющих на оценивание. Не утверждая, что оценивание укоренено в социально сконструированных категориях, мы склонны полагать, что оценивание формируется в сетях внимания.

Сеть внимания — это постоянно изменяющаяся сеть, созданная множеством агентов, распределяющих своё внимание и выносящих суждения в рамках множества ситуаций. Процесс оценивания, мы полагаем, зависит от положения актора (или от его взглядов) в рамках сети внимания. Таким образом, на первом этапе мы считаем необходимым изучение отношения между концентрацией внимания и распределением внимания. Концентрация и распределение внимания не так сильно отличаются друг от друга, как может показаться. Объекты, среди которых индивид распределяет внимание, являются фоном для фигур, на которых актор концентрирует своё внимание. Если мы, как исследователи, можем знать, на какие объекты распространено внимание актора, то мы можем узнать, каково положение актора, производящего оценивание.

Оценивая ситуацию, находящуюся в фокусе внимания, акторы могут использовать ассоциации, аналогии и сравнение с другими ситуациями, которые присутствуют в их *портфолио внимания*. Точнее, характеристика, кажущаяся важной в оценке одного явления, может восприниматься как важная и для другого. Иначе говоря, от ситуаций, между которыми актор распределяет своё внимание, зависят характеристики, сочтённые важными и требующие внимания при оценке ситуации, на которой сконцентрировано внимание актора.

Мы называем это эффектом точки наблюдения (*view points effect*). Согласно нашему первому предположению, оценка зависит от перспективы: суждение о ситуации определяется точкой наблюдения, в которой индивид находится, а также от его условного портфолио внимания. Мы предполагаем, что два актора, оценивающих некоторую ситуацию вместе одинаковым (различным) образом, в случае автономной оценки склонны давать схожие (различные) интерпретации данной ситуации.

Использование понятия «точки наблюдения» является первым, но не единственным шагом в развитии теории сетей наблюдения применительно к процессу оценивания. Основываясь на втором относитель-

ном свойстве внимания в двухрежимных сетях наблюдений (то есть на связи между конкурентами, которые обращают внимание на одни и те же рыночные ситуации), мы ожидаем, что оценки рыночных акторов будут приближены к тем, что дают их конкуренты, фокусирующие своё внимание на аналогичных вещах. Когда два конкурента распределяют своё внимание на сходных портфолио проблем, взгляд каждого из них становится отчётливо видимым для его конкурента. Один актор может подмечать ассоциации другого, и наоборот. Верно и обратное: степень взаимной видимости будет ограничена, если каждый конкурент находится вне поля зрения другого, распределив своё внимание между иными аспектами рынка.

Таким образом, наше второе предположение, касающееся эффекта взглядов (*views effect*), заключается в том, что оценка зависит от перспективы в двух отношениях: оценки формируются не только под воздействием условной точки наблюдения, производной от мимолётных портфолио внимания, но также под воздействием взглядов остальных агентов, которые сами по себе являются продуктом постоянно меняющихся точек наблюдения. Значит, мы предполагаем, что чем чаще (реже) два актора сталкиваются со взглядом третьего актора на ситуацию, на которую первые два не обращали внимания совместно, тем больше вероятность сходства (различия) интерпретаций данной ситуации двумя этими акторами.

Мы проверили это положение на примере аналитиков ценных бумаг, тех, кого можно считать профессиональными наблюдателями. В частности, мы изучили оценки доходов фирм на конец года, приведённые аналитиками ценных бумаг в их портфолио покрытия (*portfolio of coverage*). Наши выводы соответствуют утверждению о том, что позиция актора в сети наблюдений влияет на процесс оценивания в зависимости от точки наблюдения и избирательного распространения взглядов других акторов.

Наш анализ демонстрирует, что оценки доходов на конец года в расчёте на одну акцию по ряду ценных бумаг формируются под влиянием других ценных бумаг, находящихся в поле зрения аналитика. В терминах Дж. Подольни и М. Хилл-Поппер, согласно точке зрения которых процесс оценивания начинается с «определённой ориентации индивида по отношению к объекту обмена» [Podolny, Hill-Popper 2004: 91], мы обнаружили, что при оценке акции аналитик не рассматривает её отдельно. Вместо единичных отношений аналитика и данной акции мы обнаруживаем многосторонние отношения. Ценная бумага не является единственной. Как показывают наши исследования, она оценивается на фоне других ценных бумаг, которые находятся в поле зрения аналитика.

Наш анализ также показывает, что оценки аналитиков подвержены влиянию взглядов других аналитиков, с которыми они имеют общий набор анализируемых ценных бумаг, и этот эффект усиливается, когда аналитики имеют тот же тип распределения внимания, что и общая для них третья сторона. Как данный аналитик осуществляет поиск, зная, что его когнитивные способности ограничены? Наш ответ начинается с простого утверждения: аналитик не один. А отношение между аналитиком и ценной бумагой не является единичным: есть множество аналитиков, которые оценивают данную ценную бумагу, одновременно оценивая и другие ценные бумаги. Индивиды компенсируют свои ограниченные когнитивные возможности за счёт этих многосторонних отношений. Взгляд на акцию, находящуюся в фокусе внимания, формируется на основе информации не только об этой, но и о других акциях, остающихся своего рода фоном, поэтому мы утверждаем, что взгляд на акцию, находящуюся в фокусе внимания, формируется не только под влиянием общих взглядов других на эту акцию, но также под влиянием их взглядов, которые не являются общими, на другие акции.

Если мои взгляды основываются на моём периферийном зрении, а ваши — соответственно на вашем периферийном зрении, то в той степени, в которой мы оказываем друг на друга влияние, можно утверждать, что мои взгляды формируются на основе вашего периферийного зрения.

Наше социологическое наблюдение процесса оценивания использует в качестве метода анализа двухрежимные сети. Объекты расположены внутри сетевой структуры внимания, образованной акторами, наблюдающими и оценивающими их. В то же время акторы находятся и внутри структуры внимания, производной от связей, соединяющих акторов посредством объектов, которые они наблюдают и оценивают. Стоит отметить одну специфическую черту этих сетей: они состоят не из прямых связей между агентами. Эти связи не являются непосредственными, проистекающими из личных связей. Их распределение в социальном пространстве внимания (то есть их близость друг к другу или отдалённость друг от друга) есть функция от связей, сформированных между акторами через объекты. Чтобы отобразить эти связи, мы составили социокогнитивные сети.

В то время как проблемы, сходные с кейнсианским «конкурсом красоты», подтолкнули экономистов к размышлениям по поводу интерсубъективности [Fullbrook 2001], мы считаем, что заимствованный нами анализ двухрежимных сетей является методом изучения *интеробъективности*.

VI. Заключение, или «Ничто не кончено, пока оно не закончится»⁸

Тезис Хайнца фон Фёрстера о том, что «мы не видим того, что мы не видим», вполне мог бы быть афоризмом Йоги Берры, поскольку они оба подмечают, что хорошая тавтология может быть информативной. Есть ли «слепое пятно» у теории наблюдения? Разумеется, должно быть. В той степени, в которой она даёт нам оптику для наблюдения, она должна делать некоторые элементы, моменты или ситуации ненаблюдаемыми. Каждая теория имеет своё слепое пятно. Вместо того чтобы заявлять: «Я — последователь Лумана» (или: «Я — этнограф») либо «Я — сторонник сетевого подхода»), — корректнее было бы использовать бинокулярный теоретический взгляд. Касательно возгласа: «Но вам же, как и мне, нужна идентичность!» — следует заметить, что настоящая идентичность основана на отличии, на разнице, на диссонансе. Данте в «Божественной комедии» («Чистилище») выразил эту мысль несколько иначе: «В такой недвижности не цепеней!»⁹.

Этот призыв Данте является хорошим советом в случае, когда вы становитесь заложником собственного успеха. Двойная социологическая оптика позволяет избежать когнитивной замкнутости. Конечно, двойное видение — патология, поскольку взгляд на предметы рассредоточен из-за отсутствия фокусированного взгляда на предметы. Однако не следует переоценивать «фокус», особенно в случае ограниченного разнообразия (*single-minded variety*).

Мы часто слышим рекомендацию сосредоточиться, адресованную организациям или студентам. Однако, продолжая нашу оптическую метафору, не следует забывать о важности периферийного зрения. Это очень важно для атлетов: полезный и необходимый навык быстрого перемещения вместе с другими людьми, которые движутся в разных направлениях, я использовал, перемещаясь с одной ветки метро на другую в часпик на станции «Таймс-сквер». Это также жизненно важный для организаций навык. В условиях высокой неопределённости не следует чрезмерно ограничивать свой угол зрения и быть уверенным в том, что будущее можно *предсказать*, а также в том, что будущее — это то, что *впереди*. Необходимо быть внимательным к движению, которое происходит вокруг, что, в свою очередь, требует использования периферийного зрения.

Как и в случае с организациями, в науке бинокулярное зрение является преимуществом. Мы не можем разглядеть своих слепых пятен, говорит фон Фёрстер. Мы не можем найти точку, которая полностью

⁸ «It ain't over 'till it's over» (Yogi Berra). — Примеч. перев.

⁹ Перевод М. Лозинского; см.: Данте Алигьери. 1967. Божественная комедия. В кн.: Данте Алигьери. *Новая жизнь. Божественная комедия*. М.: Художественная литература (Серия «Библиотека всемирной литературы»): 266. — Примеч. ред.

находилась бы вовне, как в какой-нибудь вымышленной социологии, где объективность и (или) рефлексивность являлись бы функцией от расстояния. Мы всегда находимся внутри. И для социальной теории не существует «ленты» Мёбиуса: вместо отсутствия внешнего и внутреннего нам следует использовать иную топологическую форму — структурную складку, существование более чем в одном сообществе [Vedres, Stark 2010; Vaan, Vedres, Stark 2012]. В таком случае мы должны стремиться к рефлексивности не индивида, но коллектива. Что может быть лучше наблюдения? Общение.

Литература

- Beunza D., Stark D. 2012. From Dissonance to Resonance: Cognitive Interdependence in Quantitative Finance. *Economy and Society*. 41: 383–417.
- Dupuy J.-P. 1989. Common Knowledge, Common Sense. *Theory and Decision*. 27: 37–62.
- Esposito E. 2009. The Certainty of Risk in the Markets of Uncertainty. In: Hafner W., Zimmermann H. (eds). *Vinzenz Bronzin's Option Pricing Models: Exposition and Appraisal*. Berlin; Heidelberg: Springer; 359–372.
- Esposito E. 2011. *The Future of Futures. The Time of Money in Financing and Society*. Cheltenham: Elgar.
- Esposito E. 2013. The Structures of Uncertainty. Performativity and Unpredictability in Economic Operations. *Economy and Society*. 42: 102–129.
- Fullbrook E. (ed.). 2001. *Intersubjectivity in Economics: Agents and Structures*. New York; London: Routledge.
- Podolny J. M., Hill-Popper M. 2004. Hedonic and Transcendent Conceptions of Value. *Industrial and Corporate Change*. 13: 91–116.
- Prato M., Stark D. 2013. *Attention Networks: A Two-Mode Network View on Valuation*. Columbia University Center on Organizational Innovation. Working Paper Series.
- Stark D. 2009. *The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life*. Princeton: Princeton University Press.
- Vaan M. de, Balazs V., Stark D. 2012. *Game Changer: The Topology of Creativity in Video Game Development*. Columbia University Center on Organizational Innovation. Working Paper Series.
- Vedres B., Stark D. 2010. Structural Folds: Generative Disruption in Overlapping Groups. *American Journal of Sociology*. 115 (4): 1150–1190.
- Zuckerman E. W. 2004. Structural Incoherence and Stock Market Activity. *American Sociological Review*. 69 (3): 405–432.